

Профессор Цзи в свое время дополнительно изучал психологию, поэтому в ключевой момент прекрасно понимал, как применить маленькие хитрости. Ему ничего не стоило стереть в порошок «белую кувшинку» и стать в сердце директора Ли той самой безупречно чистой, единственной и неповторимой тьяншанской снежной лилией.

Однако Ли Вэйду ни капли не впечатлился его наигранным благородством и смирением:

— Я не могу пойти.

— ...

— Я не могу помочь ему. Не хочу тебя расстраивать.

«Черт, нельзя же вот так прямо меня разоблачать!» — подумал про себя Цзи Кай, а вслух произнес:

— Нет-нет, с чего мне расстраиваться? Разве я настолько мелочный? К тому же его мать каждый день плачет у дверей, перед соседями неловко. Иди, только быстро туда и обратно.

— Ты... правда не против?

«Постой-ка, директор Ли, судя по твоей интонации, ты сейчас поменяешь решение?»

— Кхм, н-нет, не против! Чего мне переживать? Seriously, ничуть!

«Я же такой красавчик, неужто буду бояться, что тебя соблазнит обратно эта Маленькая фея и ты не захочешь возвращаться?»

— Ну и отлично.

Как говорили древние: «Сам совершил грех — не жди пощады». Услышав это «отлично», Цзи Кай аж вздрогнул всем телом.

Он мысленно искривился от подозрений: «Директор Ли, ты что, с самого начала все рассчитал и просто искал повод пойти помочь Маленькой фее?»

И тут же решил идти до конца:

— Я пойду с тобой!

— Не нужно, я пойду с его мамой и быстро вернусь, — Ли Вэйду, сделав паузу, добавил с серьезным и хмурым видом: — Как раз у меня тоже есть пара слов к Е Инь. Ты спокойно жди дома, я выскажусь и сразу вернусь.

— ...

Настроение испортилось!

Цзи Кай сердито ковырял вилкой торт: тык-тык-тык, тык-тык-тык.

Вообще-то у него не было буржуазной привычки коротать время в уютных чайных. Раньше он заглядывал в подобные места поесть сладостей только в скверном расположении духа, чтобы успокоиться и переварить негатив.

Сегодня нельзя сказать, чтобы всё было совсем плохо, но на душе было ужасно мутно. Замысловатые извилины мозгов Ли Вэйду — не понять, ох не понять!

И о чем еще говорить с этой Маленькой феей? Разве вы с ней даже «ритуал расставания» уже не провели? Какая еще недосказанность могла остаться? Да еще и меня с собой брать не захотел! Что это за разговор такой, при котором я не могу присутствовать?

Заглотив остатки торта в пару заходов, он подумал, не накручивает ли себя попусту. Может быть, Ли Вэйду просто хочет строго отчитать эту Маленькую фею? Завтра та улетает в Европу, а сегодня вечером, глядишь, у них с Вэйду еще будет шанс как следует трахнуться... Тьфу ты! О чем он вообще думает и из-за чего исходит на говно?

Позвонить ему! «Ты где, закончил дела? Я приеду забрать тебя, чмок-чмок» — и дело с концом!

А встретятся — куртку долой, воротник расстегнуть, прижаться крепко пару раз... Да хрен ты после этого вспомнишь, как зовут эту Маленькую фею!

Цзи Кай уже занес палец над кнопкой вызова, как вдруг боковым зрением заметил за стеклом кота. Рыжий, с узором в виде иероглифа «царь» на макушке, вид — обхохочешься.

Ему тут же захотелось сфотографировать его, чтобы потом показать Ли Вэйду.

Потом он подумал, что фисташковый торт оказался очень вкусным, и решил прихватить кусочек с собой для Ли Вэйду.

Он совершенно не заметил, как к нему приблизилась знакомая фигура.

...

Чжу Лин вовсе не хотел пугать Цзи Кая.

Но стоило ему подать голос, как Цзи Кай вздрогнул так, что едва не выронил весь стакан с кофе.

В итоге долгожданная встреча после разлуки мгновенно превратилась в суматоху: оба хаотично хватали салфетки, убирая пролитое со стола.

— Ничего страшного, ничего страшного, уважаемые гости, оставьте, я сама все уберу!!

Девушка в зеленом фартуке подбежала к столу с тряпкой. Похоже, она узнала Чжу Лина, поэтому протирала стол медленно, как ленивец, смущенно поглядывая на него с восторгом в глазах. Под конец она медлила, явно не желая уходить:

— Желаете что-нибудь заказать, сударь?

— Тогда... принесите мне чашку черного кофе.

Чжу Лин заказал черный кофе, скрепя сердце.

Он понтовался, ведь у него был образ, он это признавал. В конце концов, перед фанаткой не скажешь прямо: «На самом деле я хочу лимонно-клубничный сок» или «Кофе с сахаром и молоком, и сделайте мне рисунок на пенке».

Пока он досадовал про себя, то увидел, как рука Цзи Кая на автомате потянулась к чайному

подносу на краю стола и взяла порционные сливки.

В душе Чжу Лина мгновенно вспыхнула радость, а взгляд просиял.

Он был неуклюжим и вечно не мог отклеить фольгу со сливок. Раньше ему всегда открывал их Цзи Кай...

Чувствуя на себе этот пылающий взгляд, Цзи Кай нахмурился, опустил глаза и опешил: «...» Его лицо медленно потемнело.

Что за хрень я делаю?!

Черт возьми. Он вдруг осознал, что сегодня находится в отвратительном состоянии. Кажется, с самого утра он совершает одну глупость за другой: сначала сам дал Вэйду повод поехать к Е Инь, а теперь еще, мать его, открыл сливки для Чжу Лина?

Нет, так дело не пойдет. Видимо, из-за нескольких дней неудовлетворенности и бессонницы у него мозг накренился.

Срочно! Срочно домой! Вэйду в это время наверняка уже едет назад. Если поспешить, он успеет помочь нарезать овощи, а в обед они сытно поедят, обнимутся и поспят часок-другой!

— Брат Кай, брат Кай! — увидав, что тот поднимается, Чжу Лин поспешно остановил его. — Посиди со мной, просто выпей чашку кофе, всего одну чашку!

— Извини, у меня правда дела.

— Десять минут. Нет, пять минут! Брат Кай, я... я просто поболтать, всего пять минут. Мы ведь еще ни разу не виделись с тех пор, как я вернулся...

Всего пять минут. Цзи Кай сдержался и сел обратно. Он бросил открытые сливки в стоявшие перед ним остатки остывшего кофе и махом осушил чашку.

Чжу Лин про себя взвыл: «Оу... мои сливки!»

— Брат Кай... Брат Кай, мы не виделись несколько месяцев, почему ты так похудел?

Цзи Кай шикнул на него взглядом, и Чжу Лин резко отдернул руку, которой уже потянулся к нему.

— Я в норме. А вот ты после поездки в Южную Америку выглядишь довольно измотанным. Съёмки фильма прошли гладко?

— Гладко, очень гладко. Брат Кай, я теперь в отличных отношениях с режиссером Ся и многими старшими коллегами, а Ло Юйчэнь даже пообещал написать для меня песню...

Хм, уже почти минута прошла. Цзи Кай опустил взгляд на телефон.

Чжу Лин забеспокоился и поспешно перешел к делу:

— Брат Кай, на самом деле в тот день в аэропорту... Е Инь пришла встречать меня, но я... я понятия не имел, что она приедет!

— ...

— И тем более не знал, почему приехало столько журналистов. У меня и в мыслях не было ничего подобного! Я не знаю, зачем она так поступила...

Цзи Кай кивнул:

— Все в порядке, вы оба сейчас свободные люди, даже если объявите об отношениях публично, никто не станет вам прекословить. Будь спокоен, многое из прошлого уже в прошлом. Я не стану распускать язык, так что проявляйте свои чувства на здоровье и не обращайтесь на меня внимания.

— Все не так, брат Кай! Мы с Е Инь на самом деле вообще не... послушай меня!

— Чжу Лин, тебе действительно не нужно этого делать. На самом деле не так давно я тоже встретил человека, который мне нравится, и сейчас он — мой парень. Так что я от всего сердца желаю вам счастья.

— ... Парень?

— Парень?

Цзи Кай кивнул. Спину Чжу Лина в то же мгновение прошиб холодный пот.

Парень? Какой еще парень?!

Сестра Тун говорила, что он не мог так быстро найти кого-то другого. И еще... и еще... Мысли мгновенно смешались в кучу. Чжу Лин изо всех сил пытался вспомнить те книги, что читал в Южной Америке, а также советы, фишки и приемы, испытанные у коллег по съемкам — популярных актеров-айدолов.

Однако в голове стояла полная пустота. Его бросило в жар, он изо всех сил подавлял порыв рывкнуть и вытребовать имя этого человека, судорожно твердя себе: «Спокойно, спокойно».

«Спокойно, он просто мелет чушь. Точно, точно! Он просто специально разыгрывает меня...»

С подобной ситуацией он сталкивался в книгах, на этот случай есть готовый прием!

— В следующий раз приводи своего парня, пообедаем вместе.

Он с замиранием сердца ждал, что собеседник запнется и занервничает, но Цзи Кай лишь опустил глаза и усмехнулся — с такой нежностью во взгляде, будто действительно вспомнил кого-то конкретного:

— Не-не, в этом плане он страшно ревнивый. Его просто разорвет от злости.

...

Выйдя из чайной и проводив взглядом такси, на котором уехал Цзи Кай, Чжу Лин первым делом набрал номер приятеля.

— Ох, брат Лин! Едва вернулся, как сразу закрутился. Наконец-то вспомнил обо мне! Ну что, устроить тебе сегодня приветственную вечеринку?

На том конце провода послышался непринужденный смех Нин Чжэня. Глаза Чжу Лина пылали яростью, он находился на грани безумия:

— Я просил тебя эти три месяца присматривать за ним! Кто этот ублюдок?!

— Э-э... Какой еще ублюдок? Брат Лин, о чем ты вообще?

— Цзи Кай! Мой Медвежонок! Кто крутился возле него за это время?! Он сказал... он сказал, что у него появился «парень»! Как ты за ним следил?! Почему ничего мне не рассказал?!

— О-о! — Нин Чжэнь чувствовал себя предельно невинно.

«А я-то тут при чем?» Цзи Кай так долго не появлялся в тренажерном зале; Нин Чжэнь каждый день караулил его там и каждый день возвращался ни с чем, он ничего не мог разузнать, какие у него могли быть сведения?

А! Точно! —

<http://bllate.org/book/18382/1767782>